

УДК 159.992.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОМПЕТЕНТНОСТИ / НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ У РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ СТУДЕНТОВ

Е. П. Непочатых*Курский институт
социального
образования
(филиал) РГСУ**e-mail:
nepochatyh83@mail.ru*

В статье представлены результаты кросскультурного исследования социальных представлений о компетентности/некомпетентности у русских и немецких студентов; рассматривается объем и содержание социальных представлений о компетентности / некомпетентности; анализируются структурные компоненты социальных представлений о компетентности/некомпетентности в выборках российских и немецких студентов.

Ключевые слова: социальные представления, компетентность/некомпетентность, кросскультурное исследование.

С начала 1990-х гг. XX в. относительно новое для отечественной науки понятие «компетентность» заняло в ней прочное место. Об этом свидетельствуют многочисленные теоретические и эмпирические исследования компетентности, проводимые в разных областях научного знания. Так, теория и практика компетентности активно разрабатываются в образовании (Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк, И. А. Зимняя), психологии (А. Г. Асмолов, Л. А. Петровская, Ю. Н. Емельянов, Ю. М. Жуков и др.). Существует целый ряд исследований компетентности в русле межэтнических отношений (Т. Г. Стефаненко, О. В. Лунева, Н. М. Лебедева, Г. У. Солдатова, А. Д. Карнышев и др.).

Компетентность довольно быстро укоренилась и в обиходном языке, активно используется людьми в ходе межличностной коммуникации, в условиях профессионального взаимодействия и выступает в качестве критерия оценки действий человека, которые определяются набором его личностных характеристик.

Особенно актуальна проблематика компетентности в образовательной среде высшей школы, где основополагающими требованиями к подготовке выпускника вуза является его профессиональная компетентность. На сегодняшний день профессиональный «мир» имеет более широкие границы, и молодой специалист может реализовывать свои профессиональные умения, работая в других странах. Однако, представления о том, какие качества характеризуют компетентного специалиста, могут иметь социокультурный контекст и не всегда совпадают с ожиданиями претендентов. Влияние социального контекста на проявления социально-психологических феноменов в кросскультурной и этнической психологии являлось предметом множества исследований и является эмпирически доказанным фактом. Изучение социальных представлений о компетентности / некомпетентности в разных этногруппах является актуальным и востребованным и предоставляет возможность для более глубокого понимания механизмов, регулирующих поведение индивида в межличностных и профессиональных отношениях.

Исходя из традиции изучения социальных представлений, в своем исследовании мы опирались на теорию социальных представлений С. Московичи, а также выводы исследований социальных представлений объектов социальной реальности, полученные в многочисленных отечественных исследованиях (А. И. Донцов, Т. П. Емельянова; И. Б. Бовина, Т. Г. Стефаненко, О. А. Тихомандрицкая, Н. Г. Малышева, Е. О. Голынчик и др.). Особый интерес представляли кросскультурные исследования данной проблематики (О. Е. Хухлаев, Е. А. Балашова; А. С. Паттисон, А. В. Шустова и др.)

Социальные представления определяются исследователями как система знаний, необходимых человеку для осмысления и понимания окружающей социальной действительности. Социальные представления являются основным элементом группового сознания и отражают взгляды, убеждения, мнение группы (этнической общно-

сти) [3]. Как элементы группового сознания социальные представления формируются и изменяются в процессе коммуникативного взаимодействия, познания субъектом социальной действительности [1].

Функционально социальные представления обеспечивают описание, классификацию и объяснение социальной реальности (функция познания); направлены на приспособление социальных фактов к уже сложившимся в социальной общности нормам, оценкам (адаптационная функция); регулируют поведение индивида (функция регуляции поведения) [4].

Структурно социальные представления включают ядро (центральная система) и периферическую систему. Ядро как стабильная и устойчивая часть социального представления связано с коллективной памятью, с историей группы, с ее ценностями и нормами. Ядро отражает согласие внутри группы, играет нормативную роль и выражается в суждениях и действиях, а также в суждениях в отношении действий [3]. Периферическая система как вариативная и изменчивая часть представления конкретизирует значение ядра представления и является связующим звеном между ядром и той ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление. Периферическая система опирается на индивидуальный опыт и индивидуальную память. Периферическая система позволяет представлению адаптироваться к различного рода изменениям контекста [3, с. 165].

По мнению исследователей, изучение структуры представлений, позволяет сравнивать представления об одном и том же объекте в различных группах, в том числе разных этнокультурных общностях. Социальное представление динамично и в большей степени подвержено влиянию этнокультурных факторов. Как правило, в кросскультурных исследованиях влияние этнокультуры принимается априорно в качестве основного фактора, обуславливающего вариативность эмпирических данных двух этнических групп [6].

Главная цель исследования заключалась в выявлении особенностей в социальных представлениях о компетентности / некомпетентности у российских и немецких студентов.

С целью обеспечения комплексного характера исследования применялись следующие методы: теоретический анализ, исследовательское интервью, метод словесных ассоциаций, тестирование.

Объектом исследования выступали социальные представления о компетентности / некомпетентности у российских и немецких студентов. Предметом исследования явились особенности социальных представлений о компетентности / некомпетентности у российских и немецких студентов.

В качестве основной гипотезы рассматривалось предположение о том, что социальные представления о компетентности / некомпетентности различаются по своей структуре и степени внутренней согласованности в исследуемых этногруппах.

В исследовании приняли участие 96 российских студентов 2 – 5 курсов Курского института социального образования (филиал) РГСУ. В исследовании также приняли участие немецкие студенты профессионального училища (Bayerisches rotes kreuz schwesternschaft Coburg vom BRK Marienhaus) г. Кобурга (Германия), а также немецкие студенты-волонтеры интернационального молодежного лагеря в г. Курске и студенты-волонтеры, оказывающие помощь социальным учреждениям г. Курска и Курской области. Общий объем выборки немецких студентов – 64 человека.

Российские студенты, участвующие в исследовании, обучаются на факультете социальной работы, педагогики и психологии по специальностям «Социальная работа», «Социальная педагогика», «Психология» и направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование». «Поле» будущей профессиональной деятельности студентов – социальная сфера. Следует отметить, что в последнее время в отечественной науке и практике уделяется большое внимание проблематике компетентности при подготовке специалистов именно социальной сферы. И. А. Зимняя, анализируя осо-

бенности профессиональной деятельности социального работника, отмечает, что наряду со специальными знаниями и умениями как в конкретной области деятельности (например, образование), так и в тех ее сферах, которые прямо или косвенно с ней связаны (например, семейные отношения), гуманистический потенциал является определяющим критерием личностной характеристики специалиста социальной сферы. Одним из важных требований, предъявляемых к социальному работнику, является также наличие комплекса социально-психологических умений (умение устанавливать адекватные межличностные отношения в различных ситуациях общения и др.) [2].

Областью будущей профессиональной деятельности немецких студентов также является социальная сфера. Немецкие студенты обучаются в высшем профессиональном училище по направлениям подготовки «Социальная педагогика» и «Социальная работа». Специфика обучения в училище такова, что около половины учебного времени студенты имеют возможность практиковать свои умения в социальных учреждениях (дома престарелых, реабилитационные центры и др.) и, как правило, после окончания училища продолжают там свою профессиональную деятельность.

Между тем, наряду с общей профессиональной направленностью российских и немецких студентов (социальная сфера), представители данных этногрупп отличаются по ряду параметров: территория проживания; особенности социально-экономического и политического развития стран; язык; различия по параметру «индивидуализм – коллективизм» (по ряду исследований европейцы относятся к параметру «индивидуализм», россияне в настоящее время находятся в переходном положении от «коллективизма» к «индивидуализму»). Таким образом, имея общую направленность будущей профессиональной деятельности (социальная сфера), эти две группы максимально отличаются по культурным характеристикам.

Респондентам предлагалась анкета, включающая опросник, направленный на изучение социальных представлений о компетентности / некомпетентности. Испытуемым необходимо было сформулировать по 10 ассоциаций на слова «компетентность» и «некомпетентность».

Также анкета включала в себя сконструированный нами опросник для выявления у респондентов субъективного восприятия качеств компетентного специалиста. При разработке опросника мы опирались на методику исследования стереотипов успешного ученика [7]. Сконструированный нами опросник содержит 24 индивидуально-психологических характеристики, свойственных компетентному специалисту. Данные характеристики относятся к следующим типам: субъективно-творческий («независимый в суждениях», «всегда ищет оригинальное решение», «способен отстаивать свои убеждения» и др.); общетрудовой («дисциплинированный», «трудолюбивый», «усидчивый», «ответственный», «аккуратный» и др.); владеющий профессиональными умениями («умеет самостоятельно ставить перед собой цели в работе»; «владеет самоконтролем»; «умеет планировать свою работу» и др.); мотивационно-волевой («активный», «уверенный», «мотивированный», «настойчивый в достижении цели» и др.).

Для выявления регулятивной функции социальных представлений в анкету была включена методика «СЭП» (Л. Г. Почебут).

Составленная анкета была переведена на немецкий язык специалистом, но не носителем немецкого языка. Впоследствии была проведена корректировка вопросов анкеты носителем немецкого языка. Особую сложность вызвала обработка результатов исследования, полученных в выборке немецких студентов. В связи с неоднозначностью перевода немецких слов на русский язык использовался метод экспертной оценки с приглашением специалистов, но не носителей немецкого языка.

Количественный анализ применялся для анализа объема и содержания социальных представлений. Для анализа структуры социальных представлений применялся прототипический анализ П. Вержеса, который включает два параметра: частота появления той или иной ассоциации в ответах респондентов и ранг ее появления. Для обработки результатов исследования применялись методы математической статистики.

Количественный анализ ассоциаций на понятия «компетентность», «некомпетентность» у российских студентов показал, что число ассоциаций на слово «компетентность» является в преобладающем большинстве по сравнению с количеством ассоциаций, данных на слово «некомпетентность». Так, всего на слово «компетентность» в выборке российских студентов дано 789 ассоциаций, на слово «некомпетентность» – 564 ассоциации. Словарь понятий компетентности включал 282 слова и словосочетания, что составляет 35,76 % от общего количества данных ассоциаций. Словарь понятий некомпетентности включал 153 слова и словосочетания, что составляет 27,12 % от общего количества данных ассоциаций. В среднем российские студенты давали на слово «компетентность» 8,22 ассоциации, на слово «некомпетентность» – 5,87 ассоциаций.

Количественный анализ ассоциаций на понятия «компетентность» / «некомпетентность» у немецких студентов выявил также преобладающее количество ассоциаций на слово «компетентность» по сравнению с количеством ассоциаций, данных на слово «некомпетентность». Так, всего на слово «компетентность» в выборке немецких студентов дано 572 ассоциации на слово «некомпетентность» - 422 ассоциации. Словарь понятий компетентности включал 226 слов и словосочетаний, что составляет 39,51 % от общего количества данных ассоциаций. Словарь понятий некомпетентности включал 129 слов и словосочетаний, что составляет 30,57 % от общего количества данных ассоциаций. В среднем немецкие студенты давали на слово «компетентность» 8,93 ассоциации, на слово «некомпетентность» - 6,59 ассоциаций.

Таким образом, количественный анализ результатов исследования объема социальных представлений о компетентности / некомпетентности показал, что немецкие студенты имеют больший диапазон представлений о компетентности, чем российские студенты.

Детальный анализ результатов объема социальных представлений в выборках российских и немецких студентов показал, что российские студенты более единодушны в ассоциациях о компетентности / некомпетентности. Наиболее частотные ассоциации на слово «компетентность» в выборке российских студентов занимают «знания» (10,27 %), «умения» (7,48 %), «опыт» (5,07 %). В немецком списке ассоциаций первые три слова: «эффективность/ wirkungsgrad» (8,04 %); «активность/ aktivität» (6,11 %); «мотивация/ motivation» (5,06 %). Как видно, данные ассоциации в процентном отношении менее согласованы с большинством выборки по сравнению с выборкой российских респондентов. С одной стороны, данный факт может свидетельствовать о более широком диапазоне представлений о компетентности в выборке немецких студентов по сравнению с выборкой российских студентов в связи с большей включенностью компетентности в образовательный и профессиональный «лексикон», распространенностью данного термина в курсах изучаемых дисциплин. С другой стороны, это может быть связано с особенностями немецкого общества: большим культурным разнообразием студенческой аудитории, большей склонностью этого общества к проявлениям индивидуальных представлений.

Десять наиболее частотных ассоциаций на слово «компетентность», выявленных в выборке российских студентов (в порядке убывания частотности): «знания»; «умения»; «опыт»; «уважение»; «навык»; «ответственность»; «способность»; «рабо-

та»; «образованность»; «понимание». В выборке немецких студентов выявлены следующие ассоциации (в порядке убывания частотности): «эффективность / Wirkungsgrad»; «активность / Aktivität»; «мотивация / Motivierung»; «знания / Wissen»; «толерантность / Toleranz»; «опыт / Erfahrungen»; «профессия / Beruf»; «общение / Kommunikation»; «волонтер / Freiwillige»; «помощь / Unterstützung». Как видно из представленных наиболее частотных ассоциаций, выявленных в выборках российских и немецких студентов, три из десяти слов эквивалентны по значению. Однако оставшиеся перечисленные ассоциации значительно расходятся.

Выделим наиболее существенные различия в ассоциациях на слово «компетентность». Так, наибольшие различия касаются следующих ассоциаций:

- ассоциация «эффективность / Wirkungsgrad» представлена у 8,04 % выборки немецких респондентов, в российской выборке – у 1,01 % опрошенных респондентов;
- ассоциации «активность / Aktivität», «мотивация / Motivierung» в выборке немецких студентов имеют 6,11 % и 5,06 % выборов соответственно, в выборке российских студентов 1,27 % и 0,63 % соответственно;
- ассоциации «доброта», «усидчивость» в российской выборке имеют 1,90 % и 1,77 % выборов соответственно и являются структурными компонентами зоны ядра и периферической системы представления о компетентности, в немецкой выборке данные термины отсутствуют;
- ассоциация «волонтер / Freiwillige» в выборке немецких студентов отмечена у 2,27 % респондентов, в российской выборке данная ассоциация отсутствует.

Десять наиболее частотных ассоциаций на слово «некомпетентность», выявленных в выборке российских студентов (в порядке убывания частотности): «незнание»; «отсутствие»; «лень»; «неопытность»; «неумение»; «необразованность»; «глупость»; «ошибка»; «несоответствие»; «неуверенность». В выборке немецких студентов выявлены следующие ассоциации (в порядке убывания частотности): «неэффективность / Ineffizienz»; «несоответствие команде / Diskrepanz team»; «отсутствие работы (рабочих мест) / Mangel an Arbeitsplätzen»; «ошибка / Fehler»; «невежество / Ignoranz»; «пассивность / Passivität»; «бездействие / U Untätigkeit»; «глупость / Dummheit»; «ленивый / Faule»; «немотивированный / Unmotiviert». Как видно из представленных наиболее частотных ассоциаций, выявленных в выборках российских и немецких студентов, пять из десяти слов эквивалентны по значению. Однако оставшиеся перечисленные ассоциации значительно расходятся.

Выделим наиболее существенные различия в ассоциациях на слово «некомпетентность». Наибольшие различия касаются следующих ассоциаций:

- ассоциация «несоответствие» в выборке российских студентов имеет 4,69 % выборов, в выборке немецких студентов ассоциация более конкретизирована («несоответствие команде / Diskrepanz team») и представлена у 8,56 % респондентов;
- ассоциация «отсутствие» в выборке российских студентов имеет 9,12 % выборов, в выборке немецких студентов ассоциация более конкретизирована («отсутствие работы / Mangel an Arbeitsplätzen») и представлена у 7,34 % респондентов.

Таким образом, преобладающими в выборке российских студентов являются индивидуально-психологические характеристики личности. В выборке немецких студентов преобладают категории, связанные с контекстом и индивидуально-психологическими характеристиками личности.

Прототипический анализ позволил выявить структуру социальных представлений о компетентности: зону ядра и периферическую систему. В табл. 1 представлены ассоциации, образующие ядро и периферию представлений о компетентности с указанием их среднего ранга и частоты встречаемости.

Таблица 1

**Элементы, образующие ядро и периферию социальных представлений
о компетентности**

Структура представления	Ассоциации на понятие «компетентность» (частота; ранг)	
	Российские студенты	Немецкие студенты
Зона ядра	(>14; ≤ 5,17)	(>13; ≤ 4,26)
	знания (81; 2,64); умения (59; 4,47); опыт (40; 4,50); ответственность (32; 5,06); работа (27; 4,33); образованность (20; 4,61); доброта (15; 4,0); трудолюбие(14; 5,17);	эффективность / Wirkungsgrad (46; 2,12); активность / Aktivität (35; 2,34); мотивация / Motivierung (29; 2,18); знания / Wissen (29; 3,22); опыт / Erfahrungen (23; 3,66); профессия / Beruf (20; 3,86); помощь / Unterstützung (13; 4,26)
Потенциальная зона изменений	(<14; ≤ 5,17)	(<13; ≤ 4,26)
	осведомленность (12; 4,50); профессионализм (11; 2,86); толерантность (11; 4,25); вежливость (10; 3,83); образование (10; 3,0)	Дисциплина / Discipline (13; 3,67); Обязательства / Verpflichtungen (10; 3,63); Коммуникабельность / Geselligkeit (10; 3,91); Забота / Pflege (10; 3,40)
	(>14; ≥ 5,17)	(>13; ≥ 4,26)
	уважение (39; 7,40); навык (37; 5,77); способность (30; 6,27); понимание (19; 6,14); пунктуальность (14; 6,57); общение (14; 6,96);	Толерантность / Toleranz (28; 4,66); Общение / Kommunikation (19; 4,70); Волонтер / Freiwillige (13; 4,63)
Собственно периферическая система	(<14; ≥ 5,17)	(<13; ≥ 4,26)
	усидчивость (14; 6,97); активность (13; 7,2); ум (12; 5,5); коммуникабельность (12; 6,66); интерес (11; 6,26); отзывчивость (11,6,53); информация (10; 5,89); обязанность (10; 6,22); решение (10; 6,00)	Образование / Bildung (12; 4,82) уважение / Respekt (12; 4,38); понимание / Verständnis (11; 5,07); вежливость / Höflichkeit (11; 4,28); ответственность / Verantwortung (11; 5,12)

Как видно из табл. 1, в выборке российских и немецких студентов среди ассоциаций на слово «компетентность» преобладают социально-психологические категории («работа», «общение») и индивидуально-психологические характеристики личности («ответственность», «доброта», «трудолюбие» и др.). Однако их положение в структуре представления различно. Различны и элементы зон ядра представлений. Так, зона ядра представления в выборке российских студентов образована элементами: «знания» (81; 2,64); «умения» (59; 4,47); «опыт» (40; 4,50); «ответственность» (32; 5,06); «работа» (27; 4,33); «образованность» (20; 4,61); «доброта» (15; 4,0); «трудолюбие» (14; 5,17). Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) образована элементами: «осведомленность» (12; 4,50); «профессионализм» (11; 2,86); «толерантность» (11; 4,25); «вежливость» (10; 3,83); «образование» (10; 3,0); «уважение» (39; 7,40); «навык» (37; 5,77); «способность» (30; 6,27); «понимание» (19; 6,14); «пунктуальность» (14; 6,57); «общение» (14; 6,96). Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) включает: «усидчивость» (14; 6,97); «активность» (13; 7,2); «ум» (12; 5,5); «коммуникабельность» (12; 6,66); «интерес» (11; 6,26); «отзывчивость» (11,6,53); «информация» (10; 5,89); «обязанность» (10; 6,22); «решение» (10; 6,00).

Таким образом, социальные представления о компетентности в выборке российских студентов формируются вокруг образовательной и профессиональной деятельности людей. В представлениях респондентов компетентность формируется посредством обучения и проявляется в процессе деятельности. Компетентность в представлениях испытуемых характеризуется как результат полученных знаний, умений и навыков, а также может проявляться в процессе получения определенного опыта. Кроме того, социальные представления о компетентности в выборке российских студентов содержат индивидуально-психологические характеристики личности, необходимые для проявления компетентности («образованность»; «доброта»; «трудолюбие»). Кроме того, если учесть весь массив данных по выборке, то он содержит 30 ассоциаций (3,80 %), включающих указание респондентов на способность «к учению», «к долгой работе», «к сохранению большой информации» и др.

В выборке немецких студентов среди ассоциаций на слово «компетентность» также преобладают социально-психологические категории и индивидуально-психологические характеристики личности. Однако их положение в структуре представления различно. Зона ядра представления о компетентности у немецких испытуемых образована элементами, связанными с индивидуально-психологическими характеристиками личности («эффективность / Wirkungsgrad» (46; 2,12); «активность / Aktivität» (35; 2,34); «мотивация / Motivierung» (29; 2,18)), отражает образовательный компонент («знания / Wissen» (29; 3,22)), а также содержит область проявления компетентности («опыт / Erfahrungen» (23; 3,66); «профессия / Beruf» (20; 3,86); «помощь / Unterstützung» (13; 4,26)). Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) образована элементами – «дисциплина / Discipline» (13; 3,67); «обязательства / Verpflichtungen» (10; 3,63); «коммуникабельность / Geselligkeit» (10; 3,91); «забота / Pflege» (10; 3,40); «толерантность / Toleranz» (28; 4,66); «общение / Kommunikation» (19; 4,70); «волонтер / Freiwillige» (13; 4,63). Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) включает элементы: «образование / Bildung» (12; 4,82); «уважение / Respekt» (12; 4,38); «понимание / Verständnis» (11; 5,07); «вежливость / Höflichkeit» (11; 4,28); «ответственность / Verantwortung» (11; 5,12).

Таким образом, социальные представления о компетентности в выборке немецких студентов содержат индивидуально-психологические характеристики личности. В представлениях немецких респондентов компетентность так же, как и в выборке российских студентов, формируется посредством обучения и проявляется в процессе деятельности.

В табл. 2 представлены ассоциации, образующие ядро и периферию представлений о некомпетентности с указанием их среднего ранга и частоты встречаемости.

Таблица 2

Элементы, образующие ядро и периферию социальных представлений о некомпетентности

Структура представления	Ассоциации на понятие «компетентность» (частота; ранг)	
	Российские студенты	Немецкие студенты
1	2	3
Зона ядра	(>18 ; $\leq 4,16$)	(>14 ; $\leq 4,60$)
	Незнание (112; 4,14); несоответствие (37; 3,92); безответственность (36; 3,18); неуважение (26; 3,83); непонимание (24; 3,75); боязнь (21; 3,0); незрелость (18; 4,16)	Неэффективность / Ineffizienz (65; 3,20); Несоответствие команде / Diskrepanz team (49; 3,46); Отсутствие работы (рабочих мест) / Mangel an Arbeitsplätzen (42; 3,64); Ошибка / Fehler (33; 4,40); Неуспешность / Mangel an Erfolg (14; 4,60)

Окончание табл. 2

1	2	3
Потенциальная зона изменений	(<18; ≤ 4,16)	(<14; ≤ 4,60)
	Пассивность (18; 30); Нарушение (16; 4,0); Ригидность (15; 4,0); Замкнутость (13; 4,0); Бездействие (11; 3,0); Неэффективность (10; 2,6)	Необразованность / mangelnde Bildung (14; 3,60); Нарушение / Violation (11; 4,38); Кризис / Crisis (11; 4,41); Стресс / Stress (10; 4,21)
Собственно периферическая система	(>18; ≥ 4,16)	(>14; ≥ 4,60)
	Отсутствие (72; 4,66); Лень (62; 5,12); Неопытность (52; 5,75); Неумение (46; 4,66); Необразованность (45; 4,4); Глупость (40; 4,82); Ошибка (37; 5,0); Неуверенность (36; 5,75)	Невежество / Ignoranz (30; 4,62); Пассивность / Passivität (28; 4,76); Бездействие / Untätigkeit (23; 4,82); Глупость / Dummheit (16; 4,92); Ленивый / Faule (15; 4,70)
Собственно периферическая система	(<18; ≥ 4,16)	(<14; ≥ 4,60)
	Работа (17; 5,0); Неразборчивость (17; 5,2); неграмотность (15; 5,0); Глупый (14; 4,5); Хамство (13; 5,55); Грубость (10; 4,6);	Немотивированный / Unmotiviert (14; 4,68); Нетолерантность / Intoleranz (13; 4,76); Недисциплинированность / Mangel an Disziplin (12; 4,86); Злость / Wut (12; 4,93);

Как видно из табл.2, среди ассоциаций на слово «некомпетентность» в выборке российских студентов преобладают индивидуально-психологические характеристики личности. В выборке немецких студентов преобладают категории, связанные с контекстом и индивидуально-психологическими характеристиками личности. Однако их положение в структуре представления различно. Различны и элементы зон ядра представлений. Так, зона ядра представления в выборке российских студентов образована элементами: «незнание» (112; 4,14); «несоответствие» (37; 3,92); «безответственность» (36; 3,18); «неуважение» (26; 3,83); «непонимание» (24; 3,75); «боязнь» (21; 3,0); «незрелость» (18; 4,16). Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) образована элементами – «пассивность» (18; 30); «нарушение» (16; 4,0); «ригидность» (15; 4,0); «замкнутость» (13; 4,0); «бездействие» (11; 3,0); «неэффективность» (10; 2,6); «отсутствие» (72; 4,66); «лень» (62; 5,12); «неопытность» (52; 5,75); «неумение» (46; 4,66); «необразованность» (45; 4,4); «глупость» (40; 4,82); «ошибка» (37; 5,0); «неуверенность» (36; 5,75). Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) включает следующие ассоциации: «работа» (17; 5,0); «неразборчивость» (17; 5,2); «неграмотность» (15; 5,0); «глупый» (14; 4,5); «хамство» (13; 5,55); «грубость» (10; 4,6).

Зона ядра представления в выборке немецких студентов образована элементами: «неэффективность / Ineffizienz» (65; 3,20); «несоответствие команде / Diskrepanz team» (49; 3,46); «отсутствие работы (рабочих мест) / Mangel an Arbeitsplätzen» (42; 3,64); «ошибка / Fehler» (33; 4,40); «неуспешность / Mangel an Erfolg» (14; 4,60). Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) образована элементами – «необразованность / mangelnde Bildung» (14; 3,60); «нарушение / Violation» (11; 4,38); «кризис / Crisis» (11; 4,41); «стресс / Stress» (10; 4,21); «невежество / Ignoranz» (30; 4,62); «пассивность / Passivität» (28; 4,76); «бездействие / Untätigkeit» (23; 4,82); «глупость / Dummheit» (16; 4,92); «ленивый / Faule» (15; 4,70). Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) включает «немотивированный / Unmotiviert» (14; 4,68); «нетолерантность / Intoleranz» (13; 4,76); «недисциплинированность / Mangel an Disziplin» (12; 4,86); «злость / Wut» (12; 4,93).

В целом детальный анализ структуры социальных представлений позволяет констатировать, что представления о некомпетентности в российской выборке находятся в стадии становления. Об этом свидетельствуют следующие результаты. Во-первых, ассоциации на данный термин менее согласованы по сравнению со словом «компетентность». Во-вторых, значительное число элементов в представлениях о некомпетентности у респондентов являются полярными к слову «компетентность» («знание-незнание», «опыт-неопытность», «умение-неумение», «ответственность-безответственность» и др.). Дихотомию «компетентность – некомпетентность» в выборке российских студентов можно сравнить с дихотомией «хорошо-плохо»: компетентность связана с наличием социально-желательных и приобретаемых характеристик («знания», «умения», «образованность», «добродота» и др.), а некомпетентность связана с отсутствием этих характеристик («незнание», «неопытность» и др.).

Следует отметить, что в выборке немецких студентов представления о некомпетентности также находятся в стадии становления. Однако зона ядра представления о некомпетентности содержит как наличие определенных индивидуально-психологических характеристик (например, «неэффективность»), так и отражают причины проявления некомпетентности («несоответствие команде»; «отсутствие работы»).

Итак, резюмируя выше сказанное, следует заключить, что социальные представления о компетентности в выборках российских и немецких студентов содержат как общие, так и различные характеристики. В обеих выборках респондентов социальные представления о компетентности включают в себя деятельностный компонент, который связан как *результатом* получения знаний, умений и навыков, а также может выражаться в *процессе* получения определенного опыта. *Основными областями проявления* компетентности являются профессиональная деятельность (работа; профессия) и межличностная коммуникация (общение). Кроме того, социальные представления о компетентности в обеих выборках респондентов предполагают наличие определенных *индивидуально-психологических характеристик* личности, необходимых для проявления компетентности.

Различия в представлениях о компетентности в обеих выборках касаются индивидуально-психологических характеристик, способствующих проявлению компетентности. По мнению респондентов российской выборки, компетентность личности проявляется в таких качествах, как «усидчивость», «ответственность», «пунктуальность», «трудолюбие». Немецкие студенты компетентность связывают с наличием у индивида активности, мотивации и др.

Различия в представлениях о компетентности / некомпетентности проявляются и при анализе их структурных компонентов. Зона ядра представлений о компетентности в выборке российских студентов представлена образовательным компонентом, в то время как в выборке немецких студентов представления о компетентности связаны с наличием индивидуально-психологических характеристик личности. Зона ядра представлений о некомпетентности в выборке российских студентов наоборот представлена индивидуально-психологическими характеристиками личности, в то время как в выборке немецких студентов представления о некомпетентности содержат как индивидуально-психологические характеристики личности, так и отражают причины проявления некомпетентности.

Анализ данных по результатам исследования субъективного восприятия респондентами качеств компетентного специалиста также выявил как сходства, так и различия в выборках российских и немецких студентов.

Таблица 3

Результаты диагностики субъективного восприятия компетентного специалиста

№ п/п	Типы субъективного восприятия компетентного специалиста	Средние значения, в баллах	
		Российские студенты	Немецкие студенты
1.	субъективно-творческий (СТ)	0,84	0,82
2.	общетрудовой (ОТ)	1,93	2,52
3.	владеющий профессиональными умениями (ПУ)	1,56	1,18
4.	мотивационно-волевой (МВ)	0,92	1,70

Как видно из табл. 3, наибольшие среднегрупповые значения в выборке российских студентов принадлежат следующим типам субъективного восприятия компетентного специалиста: общетрудовой (1,93), владеющий профессиональными умениями (1,56). Наименьшие среднегрупповые значения набрали мотивационно-волевой (0,92) и субъективно-творческий (0,84) типы.

В выборке немецких студентов наибольшие среднегрупповые значения принадлежат следующим типам субъективного восприятия компетентного специалиста: общетрудовой (2,52), мотивационно-волевой (1,70). Наименьшие среднегрупповые значения имеют следующие типы: владеющий профессиональными умениями (1,18) и субъективно-творческий (0,82).

Таким образом, в обеих выборках образ компетентного специалиста связан с наличием качеств общетрудового характера. Кроме этого, в российской выборке студенты отдадут предпочтение типу личности, владеющему профессиональными умениями. В немецкой выборке испытуемые выделяют мотивационно-волевой тип компетентного специалиста. Полученные данные согласуются с результатами, полученными при анализе структурных компонентов социальных представлений о компетентности. В зоне ядра представлений о компетентности российские респонденты выделяют качества в большой степени общетрудового характера («ответственность», «доброта», «трудолюбие»), немецкие испытуемые – качества мотивационно-волевого характера («эффективность», «активность», «мотивация»). По нашему мнению, такой выбор респондентов обусловлен культурной спецификой, связанной как с требованиями, предъявляемыми современному специалисту-профессионалу, так и с особенностями будущей профессиональной деятельности респондентов (социальная работа). С одной стороны, наличие качеств общетрудового характера для специалиста социальной сферы разделяется большинством респондентов обеих выборок. С другой стороны, важную роль играет культурный контекст, оказывающий влияние на формирование образа компетентного специалиста.

Для изучения регулятивной функции социальных представлений мы использовали методику «Социальные эталонные переменные» (Л.Г. Почебут). Испытуемым предлагалось выразить степень согласия с предложенными утверждениями. Результаты исследования анализировались по следующим критериям (переменным):

– *на уровне межличностных отношений*: «аффективность – аффективная нейтральность» (АФФ – АФН) - определяет отношение человека (актера) актора к нормам сообщества; «специфичность – диффузность» (СПЕ – ДИФ) – степень включенности актора в ситуации взаимодействия;

– *на уровне групповых отношений (социальная система)*: «универсализм – партикуляризм» (УНИ – ПАР) – определяет отношение актора к требованиям сообщества; «качества личности – результат деятельности» (КАЧ – РЕЗ) – определяет критерии оценки личности, применяемые сообществом.

– на уровне этнической общности (культурная система): «ориентация на себя – ориентация на коллектив» (ИНД – КОЛ) – определяет отношение актора к интересам сообщества [5].

Таблица 4

**Результаты исследования по методике
«Социальные эталонные переменные» (Л.Г. Почебут)**

№ п/п	Эталонные переменные	Российские студенты	Немецкие студенты
1.	АФФ	4,00	5,22
2.	АФН	7,88	6,88
3.	КОЛ	8,04	8,72
4.	ИНД	3,48	5,05
5.	ПАР	8,22	6,55
6.	УНИ	4,00	5,00
7.	КАЧ	8,30	8,33
8.	РЕЗ	6,70	5,55
9.	ДИФ	5,92	7,11
10.	СПЕ	7,52	7,27

Как видно из табл. 4, в обеих выборках дихотомии распределились следующим образом:

– ориентации личности, определяющие нормы взаимоотношений (личностная система), строятся на основе сочетания АФН - СПЕ. В этом случае определяющей является профессиональная система отношений, где преобладающей выступает профессиональная компетентность личности. Важность придается инструментальным способностям, специальным нормам и санкциям;

– ориентации общества, определяющие значение взаимоотношений (социальная система), построены на основе сочетания ПАР-КАЧ. В данном случае личность оценивается с точки зрения ее групповой идентичности. Во взаимоотношениях значение придается не результатам деятельности человека, а его лояльности в отношении группы [5];

– ориентация этногруппы, определяющая значение взаимоотношений (культурная система), строятся на основе установок коллективизма (КОЛ).

Однако, детальный анализ результатов исследования в выборках российских и немецких студентов выявил определенные различия. Так, на уровне межличностных отношений это проявляется в дихотомии «ДИФ-СПЕ»: в выборке российских студентов разница в представленных показателях составляет 1,6 баллов, в выборке немецких студентов – 0,16. Показатели дихотомии «АФФ-АФН» также имеют различия: в выборке российских студентов разница составляет 3,88, в выборке немецких студентов – 1,66. На уровне групповых отношений различия в показателях дихотомии «ПАР-КАЧ» также существенны в выборке российских и немецких студентов и составляют 1,60 и 2,78 баллов соответственно. Также различия касаются показателей, полученных в дихотомии «ПАР-УНИ». В частности, в выборке российских студентов разница в представленных показателях составляет 4,22 балла, в выборке немецких студентов – 1,55. На уровне этногруппы различия в показателях дихотомии «КОЛ-ИНД» составляют 4,56 балла в выборке российских студентов и 3,67 баллов в выборке немецких студентов.

Интерпретируя полученные данные следует заключить, что в обеих выборках основополагающим является профессиональная компетентность личности, которая высоко оценивается в профессиональной деятельности. В межличностных отношениях в обеих выборках испытуемые стремятся заслужить уважение и одобрение. Необходимые для этого качества: в выборке российских студентов – «ответственность», «доб-

рота», «трудолюбие» и др.; в выборке немецких студентов – «эффективность», «активность», «мотивация». В сообществе приветствуется ценностная и моральная сторона отношений и ожидания конформизма и согласия. Однако, учитывая количественные данные, следует заключить, что в выборке немецких студентов возможны когнитивная оценка личности и ожидания успешности в деятельности. Культурная система представлена в обеих выборках переменной «КОЛ», в содержание которой входит учет интересов и мнений той социальной группы, в которую включены испытуемые.

Очевидно, полученные результаты отражают различные аспекты будущей профессиональной деятельности испытуемых (социальная сфера) обеих выборок, важными составляющими которой являются моральная и ценностная система отношений. Между тем, в исследуемые группы отразился этнокультурный аспект социальных представлений о компетентности / некомпетентности, проявляющийся в различиях в структуре и степени внутренней согласованности в исследуемых этногруппах.

Список литературы

1. Бовина И. Б. Обыденные представления молодежи о России в современном мире [Электронный ресурс] / И. Б. Бовина, Т. Г. Стефаненко, О. А. Тихомандрицкая, Н. Г. Малышева, Е. О. Голынчик // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 2. – Педагогика. Психология. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (дата обращения: 18.11.2012).
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 5 мая. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 15.02.2013).
3. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 400 с.
4. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 3 – 14.
5. Почебут Л. Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: учеб. пособие / Л. Г. Почебут. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – С. 123 – 135.
6. Хухлаев О. Е. Социальные представления об отношениях руководства и подчинения: кросскультурные различия / О.Е. Хухлаев, Е.А. Балашова // Социальная психология и общество. – № 1. – 2010. – С. 91 – 105.
7. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2005. – С. 252.

SOCIAL PERCEPTIONS OF COMPETENCE / INCOMPETENCE OF THE RUSSIAN AND GERMAN STUDENTS

E. P. Nepochatykh

Kursk Institute of Social Education (Branch) RSSU

e-mail:
nepochatyh83@mail.ru

The results of cross-cultural study of social representations of competence / incompetence of the Russian and German students, considered the scope and content of social representations of competence / incompetence, analyzes the structural components of social representations of competence / incompetence in samples of Russian and German students.

Keywords: social representations, competence / incompetence, cross-cultural research.